

Бан, ' Бан, Ка-Калибан

У него новый хозяин. Ее зовут Гвен!'

Калибану еще предстояло научиться полностью сформировывать предложения, так что он не совсем понимал, почему поет именно эту песню. Оно выучило его из памяти хозяйки, когда ему дали имя. В нем было что-то ритмичное, что нравилось Калибану, хотя слова не имели особого значения в его элементарном разуме.

Он также не знал, почему он был освобожден от карманного измерения своей хозяйки.

Каждый раз, когда хозяйка выпускала его на свободу, он был прикован к ее воле и не мог делать то, что ему заблагорассудится. На этот раз она была так щедра со своей жизненной силой, что он материализовался, полностью освобожденный.

Когда Калибан мокро приземлился позади какого-то существа, оно инстинктивно почувствовало, что это существо имеет враждебные намерения по отношению к его хозяйке. Он также знал, что если его хозяйка погибнет, Калибан тоже перестанет существовать. Как вещь, рожденная из пустоты, оно скорее любило проявляться на материальном плане. Там был свет, звук и компания других, полных восхитительной жизненной силы. Даже его надоедливый брат, которого хозяйка постоянно призывала, был лучшей компанией, чем холодный темный сон вечности.

Он завис над обезьяной, гадая, что ему делать. Любопытство было новой эмоцией, которую он узнал совсем недавно, хотя Калибан сразу же нашел ему хорошее применение. Было ли это существо вкусным? Как много желудка Калибана оно может заполнить? Сделав это, укрепит ли он ману?

К удивлению Калибана, существо перестало пытаться дотронуться до его хозяйки и вместо этого посмотрело на Калибана. Его глаза заслезились, восхитительно. Зверь открыл пасть, и Калибан выстрелил в него одним из своих острых языков, пронзив горло. Затем существо начала кричать, издавая леденящий кровь вопль. Однако у Калибана не было крови, только ненавистный Ихор, поэтому он кричал вместе с ней. Они пели! Это было похоже на припев. Не так уж сильно отличающийся от песни мастера.

'Бан, Бан, Ка-Калибан!'

Затем существо попыталось схватить Калибана, но его пальцы были слабы, соскальзывая с слизистой пленки, покрывавшей экзоскелет Калибана, поглощенный его энергией пустоты. Затем Калибан развернул свою миноговую пасть и взял в рот голову нападавшего.

Раздался хруст, и звук перемалываемой кости.

Фу! Калибану это совсем не понравилось. В нем не было никакой вкуснятины. Это едва ли придавало Калибану жизненную силу. Одновременно Калибан почувствовал, что его хозяин отчаянно нуждается в дополнительной жизненной силе. На этот раз мастер был щедр и дал Калибану слишком много.

- Шаа!

Калибан выпятил покрытую панцирем грудь, его суставы гордо изгибались. Он обеспечит своему хозяйке жизнь, в которой она так нуждалась. В конце концов, разве мастер не забрал Калибана из тьмы и не придал ему материальную форму? Калибан не был бесполезен, как Крысо-Змея. Это было бы ее любимым занятием; тогда она могла бы каждый день приводить Калибана в материальный мир.

С новой решимостью и целеустремленностью Калибан выскользнул из комнаты, мгновенно проделав дыру в железной двери. В других комнатах были и другие существа, похожие на человека. Он ощущал вкус их маны, восхитительных пылинок элементов синего, красного, зеленого и желтого цветов. Вкусная Мана, хорошая для Калибана, хорошая для мастера!

Скользкий кошмар Гвен пробивался сквозь окислившуюся металлическую оболочку с легкостью угря в иле.

Там было еще одно человекоподобное существо. Нет, не мужчина. Женщина! Такой же маг, как мастер! Он чувствовал восхитительный запах маны, сочащейся из ее тела. Она смотрела на него с широко раскрытым ртом, издавая звук, который очень понравился Калибану. Женские голоса были выше, и Калибану нравилось, как вибрирует его панцирь от их криков женщины. Он двинулся к ней, подражая ее открытому рту, его пасть эхом отозвалась на ее пронзительный крик, а затем он начал свою вторую трапезу.

Еда! Молодец Калибан! Еда для Гвен!

* * *

Генри Килрой, Повелитель десяти, Повелитель башен Океании, пробудился от медового сна к полному бодрствованию в тот момент, когда кольцо Гвен оторвалось от ее пальца.

- Суфина! - скомандовал он.

Рядом с ним материализовалась Дриада. Они были в гроте дриады, месте, где течение времени было таким же тяжелым, как Марш дубового леса.

- Учитель, что случилось? - Тревожно спросила Суфина.

- Это Гвен, у нее больше нет кольца на случай непредвиденных обстоятельств. Что, черт возьми, делает Марк? Он сказал мне, что позаботится о ней!

Лицо Суфины по встревожилась.

- Было ли неразумно посылать Гвен к мастеру Чандлеру? Между вами есть история, в конце концов, и не все из этого было приятно.

- История, - это слово молотом стучало в грудь Генри. История, да, но также и два десятилетия совместной работы, совместного выживания, спасения друг друга бесчисленное количество раз. Если этого недостаточно, чтобы доверять человеку, то что же тогда?

- Не сейчас... - Генри слабо поднял руку.

- Я знаю, что ты не любишь "Мак"а.

- Я люблю Гвен, - вызывающе пожаловалась Суфина.

- Мы можем оставить Грот?

Суфина покачала головой, рассыпая осенние листья.

- Нет, ты недостаточно силен.

Генри вздохнул.

- А где Гюнтер?

- Он должен быть сегодня на заседании комитета полиции.

Генри вызвал глиф послания Гюнтера. Его ученик немедленно откликнулся на зов учителя.

- Гюнтер, кто-то похитил Гвен. Я посылаю тебе ее последнее местонахождение.

- Да, Лорд Магистр, - ответил Гюнтер, используя официальное прозвище Генри на публике.

- Боюсь, вы будете телепортироваться вслепую. Это в Блэкхите.

- Нет проблем, сэр. Как бы вы хотели, чтобы это разрешилось?

Генри почувствовал, как у него сжались зубы. Неужели Марк предал его? Неужели Гвен в опасности? Было слишком много неизвестного. Его первым побуждением было уничтожить всех, кто забрал его ученика, но он знал, что лучше не отклоняться от срединного пути, в конце концов, это было его кредо, то, что его фракция считала священным. Власть и ответственность, искушение и воздержание - это был шаткий баланс. Думая о Гвен, Генри глубоко вздохнул, пытаясь подавить бурные эмоции, переполнявшие его грудь.

- Как тебе будет угодно, - сказал наконец Генри. Гюнтер поступит правильно. Он всегда так делал.

- Сэр, - железный голос Гюнтера раздался из глифа.

- Со мной Пол, и потребуется некоторое время, чтобы создать дальний телепортационный круг.

- Поторопись и защити ее, Гюнтер.

- Я так и сделаю, сказал Гюнтер и прервался.

Глиф исчез.

По желанию Генри, вспыхнул еще один символ сообщения.

- Генри... - с другой стороны раздался характерный голос Марка Чандлера.

- Ответы... лучше бы у тебя были ответы на некоторые мои...

* * *

Боцца почувствовал запах крови еще до того, как они услышали крики. Насилие, особенно ультразвук, обладало отчетливым металлическим привкусом, наполнявшим воздух. Этот запах отличался от запаха скотобойни. В нем была какая-то текстура, некий застывший резонанс, который сотрясал саму душу наблюдателя, вызывая условную реакцию, укоренившуюся в мозговых мозгах, запечатленную в костях с тех времен, когда люди были кормом для зверей.

Боцца повернулся и посмотрел на силовика. Его трясло - твою налево трясло! Вместе они уничтожили десятки магов, поработили еще сотни! Но Боцца ни разу не видел, чтобы силовик проявлял какую-то иную реакцию, кроме удовольствия от своей работы.

- Чт...что случилось?

- Там... что-то там внизу... мана полная голода. Я не могу сказать, что это такое. Никогда раньше не чувствовал ничего подобного.

Они посмотрели на лестницу, ведущую в подвал.

- Ааррррррхх!

- Шаааа!

Внезапно раздался еще один вопль. Не первый и уж точно не последний, с той лишь разницей, что он звучал ближе, отчетливее. Но это был не один крик, а целых два! Первый крик был пронзительным, грубым и первобытным, полным страха и ужаса. Эта секунда была наполнена безумием и истерией, издевательским, нечеловеческим криком, который продолжался и продолжался без остановки. Это было похоже на ... дуэт? Какое существо могло издать такой звук?

Боцца и силовик посмотрели друг на друга. Мы должны бежать - это была их первая мысль. Но потом у них появился еще один момент, чтобы собраться с мыслями. Был ли это вариант? Они могли бы сбежать с товаром. Это было приемлемо, даже похвально, но сбежать ни с чем? Признаться, когда их поместили под Гиас истинного слова, что бы с ни случилось если бы они сбежали, не зная почему? Это было бы самоубийством.

- Я боюсь... - силовик сглотнул. - Что от меня не так уж много пользы в честном бою... дамы вперед?

Раненые органы Боццы завязываются в болезненный узел. Ее спутник был прав: она должна была идти первой. Как водой трансформатор, это ее работа.

- Водоем!

- Гербовый Щит!"

- Улучшенная Конституция!"

Боцца защитила себя от физического и стихийного воздействия. Что бы там ни было, оно должно было прогрызть стойкий, самовосстанавливающийся барьер, ее водоем и ее тело. Даже если молниеносная колдунья проснулась, она все еще могла бы отбиться от нее в течение нескольких мгновений, достаточно для того, чтобы силовик сделал остальное.

Они осторожно спустились в подвал. Зловоние крови здесь было гуще, почти физически атакуя чувства. Волосы на их головах стояли дыбом, если бы их фолликулы обладали голосом, они бы кричали.

В комнате царила кромешная тьма.

Что-то забрало шары-излучатели.

- Волшебный Свет!

Силовик махнул рукой. В темную комнату влетели четыре горящие свечи.

Послышался звук капающей и просачивающейся куда-то жидкости.

Один из огоньков поплыл к ближайшей к лестнице двери.

Там, где должна была быть решетка, было круглое отверстие. Совершенно гладкое отверстие, которое выглядело так, словно было чисто вырезано. Густая, вязкая слизь, серая и полупрозрачная, задержалась в месте входа.

Боцца достал связку ключей, которые громко звякнули в тишине.

В камере находился Проявитель Земли уровня 2.

Теперь же это было месиво плоти, лишь отдаленно напоминающее человека.

Боцца отвела взгляд. Она не была создана для этого. Боцца была работником и торговцем; ее работа состояла в том, чтобы скормить Синеву своим товарам, а затем наблюдать, как они погружаются в бесчувственность. Она не была мясником, но то, что происходило перед ней, можно было описать только как бойню.

Силовик не отвел взгляда. Он уже видел это раньше, на войне. Он был на линии Брисбена, поток ящеров хлынул из тропического леса, за несколько часов захватив их позиции. Он наблюдал, как чудовище, гротескно мускулистое, смутно гуманоидное гоанна-большой красный ящер, разрывает пополам товарища-солдата. Треск связок, вздувание мышц, кровь, выжатая как мокрая тряпка - эта сцена была ужасна, но он видел и похуже.

- Мозг. Сердце. Печень... - тихо произнес силовик, заметив, что чего не хватало. Это замечание заставило Боццу непроизвольно вздрогнуть. - Что бы это ни было, оно охотится за органами маны.

У людей не было ядер существ, хотя долгое время считалось, что некоторые части тела содержат секрет способности человека направлять астральные силы.

Дуэт напряг спину, продолжая идти по коридору. В каждой комнате было одно и то же.

Безголовые тела с мясистыми отверстиями, просверленными в их торсах. Наконец они добрались до главной комнаты, комнаты подготовки.

Горная туша преградила им путь. Он был без головы.

- К черту клятву... Пьето... - Боцца поперхнулась. - Он был со мной четыре года... бедняга...

Огни проплыли внутри. Они увидели девушку-молнию. Она была связана и с кляпом во рту, кожаные ремешки удерживала ее в таком положении, что магия для неё стала невозможной. Ее лицо было смертельно бледным, фактически осунувшимся, как будто она была на грани истощения.

- А почему с ней все в порядке? - подозрительно спросил Боцца.

Силовик вошел в комнату и проверил ремни, немного приподняв Гвен, прежде чем позволить ей упасть с глухим стуком.

- Она все еще без сознания. Ремни в полном порядке, - заметил он.

- Однако, она очень слабая. Что, черт возьми, случилось?

- Если не она, то откуда, черт возьми, взялась эта штука?

Силовик выдохнул.

- Кто знает, - ответил он. - Хотя мы оба знаем, что если потеряем этот товар, то оба будем мертвы.

- Ааррррххх!, Нет! Аеееее...

Раздался крик, внезапно оборвавшийся.

Он шел сверху.

- Черт, он ушел наверх! Боцца выругалась и побежала к лестнице.

Силовик снова взглянул на Гвен. Внезапно и неожиданно он ударил ее по лицу. Девушка оставалась неподвижной, совершенно без сознания. Ее бескровная кожа начала покрываться отпечатком ладони.

Силовик посмотрел на Боццу, поднимающуюся по лестнице, и быстро последовал за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/16999/1055677>